Со времени битвы в окопах прошло несколько дней, и Беренгар всё больше беспокоился; он ещё не знал, когда Лотар падёт, и пытался ускорить свою кампанию как можно быстрее. В конце концов стена рухнула, и когда это произошло, он приказал всем своим силам штурмовать город. Прикрываясь артиллерийским огнём и непрерывными залпами нарезных мушкетов. Линейная пехота и новобранцы одинаково бросились в пролом в стене, используя любые доступные им методы, чтобы захватить город.

Несмотря на ожесточенное вторжение, защитники города Тренто не были остановлены; хотя принц-епископ успешно бежал, их долгом было защищать город ценой своей жизни; надеясь, если они сделают это, они смогут войти в небесные врата. В конце концов, в глазах защитников города они сражались против орды язычников, которые стремились свергнуть христианство. Религия была мощным инструментом, и слабоумных легко заставляла умирать пропаганда Церкви.

Тем не менее, несмотря на фанатизм сил, отдавших свои жизни, чтобы защититься от осаждающих, они быстро поняли, что их значительно превосходят численностью. Призывники разбились с оружием в руках, и линейная пехота выпустила свои мушкеты сосредоточенными залпами по позициям противника. Кровь и внутренности людей проливалась по заснеженным улицам, когда обороняющийся гарнизон всё дальше и дальше оттеснялся в город.

Эти более трусливые враги спрятались бы в домах мирных жителей, и Беренгар немедленно приказал бы их очистить. Не желая рисковать жизнями своих солдат, в комнаты бросали одну или две гранаты, прежде чем выломать дверь, что обычно приводило не только к смерти защитника, но и гражданских лиц, которые прятались в своих домах.

Пока бушевала битва, Лорды, подчинившиеся власти Беренгара, узрели тактику, которую использовал Беренгар, и были совершенно сбиты с толку; они знали, что у Беренгара был приказ не убивать безоружных гражданских без необходимости. Тем не менее, здесь его солдаты бросали взрывчатку в здания, в которых явно находились такие люди. Поэтому они спросили Беренгара, почему он нарушает свои собственные правила ведения войны.

Беренгар стоически смотрел на поле боя, рядом с Лордами рекрутов, которые вошли в город вместе с ним. Насилие, кровь и отчаяние быстро распространились по всему городу, жизни врагов были унесены, и многие мирные жители попали под перекрестный огонь. Наблюдая за этим зрелищем, Беренгар продолжил свою лекцию об искусстве войны, которую могли услышать все окрестные дворяне.

- Мои правила ведения войны можно выразить одной фразой. Победа любой ценой! Если гражданские лица окажутся под перекрестным огнём между двумя воинами, то так тому и быть. Если бы гражданские лица взяли в руки оружие и восстали против меня в акте восстания, я бы взял по 10 голов за каждого повстанца, чтобы доказать свою точку зрения. Встанут они передо мной на колени или умрут это два их варианта.

При этих словах Лорды, подчинившиеся Беренгару, почувствовали, как у них по спине пробежали мурашки. Однако, прежде чем они успели возразить, Беренгар начал свою речь.

- Например, допустим, есть деревня, и в этой деревне есть гарнизон вражеских солдат или группа повстанцев, которые подняли оружие против меня, но также в деревне есть десятки, может быть, сотни безоружных гражданских лиц, которые могут выражать или не выражать поддержку враждебным силам. Я без колебаний отдаю приказ обстрелять город и стереть его с лица земли, чтобы гарантировано уничтожить моих врагов, особенно если это сохранит жизни моих солдат.

Концепция Беренгара о войне проистекала из того факта, что он был хорошо осведомлен об истории войны и тактике, а также из того факта, что в своей предыдущей жизни он был свидетелем того, как многие молодые люди, служившие в американских Вооруженных силах, погибли в Афганистане, где их могли бы пощадить, если бы Пентагон не был так обеспокоен жертвами среди гражданского населения. До тех пор, пока регион сопротивлялся правлению оккупирующей нации, в глазах Беренгара он считался активной зоной военных действий, и любая жестокость, необходимая для прекращения войны, была полностью оправдана.

(Подобным образом велись боевые действия до создания ООН)

Битва продолжалась, но на этот раз Беренгара на передовой не было. Вместо этого он читал дворянам лекции о своем видении войны и о том, какие масштабы оправданны и неоправданны в стремлении к победе. Таким образом, Беренгар решил перейти к действиям, которые он ограничил.

- Пока в регионе существует сопротивление, это зона военных действий, и любые меры, необходимые для достижения быстрой победы, оправданны. Однако, если враг сдастся, им должно быть предоставлено должная защита, если, конечно, они не мятежники, восстания недопустимы, и необходимо жестокое проявление силы, чтобы сокрушить дух тех, кто верит в их дело. Что касается гражданских лиц в регионе, то, как только боевые действия закончатся, им не должно быть причинено никакого вреда, поскольку в этот момент вы успешно завоевали регион, и теперь они ваши подданные. Из этого есть исключения, но это связано с рядом политических действий, главным образом касающихся колониализма, и я не буду вдаваться в сложность этой темы в данный момент.

Когда Беренгар закончил свою тираду, Лорды уставились на город, который был подожжён взрывами гранат. В сочетании с трупами вражеских солдат и мирных жителей, попавших под перекрёстный огонь, чья кровь лилась на заснеженные улицы, создавался образ армагеддона. Став свидетелем такого разрушения и смерти, Беренгар повернулся лицом к Лордам с леденящей улыбкой на своем безупречном в остальном лице, прежде чем задать им вопрос, который был у него на уме.

- Есть какие-нибудь вопросы?

Несколько лордов, подчинившихся власти Беренгара и объединившихся с ним, чтобы подавить Восстание Южан, молча покачали головами, на их лицах отразился ужас. Для человека, улыбающегося перед лицом такой хаотичной сцены, только монстр был бы способен на такое. Или так они думали, хотя Беренгар был счастлив, что его планы развиваются, внутренне он не мог не вздохнуть про себя из-за ненужной гибели людей. Если бы его враги не были так

упрямы и не сдали ему город в тот момент, когда рухнули стены, жители региона не пострадали бы до такой степени.

Конечно, Лорды никак не могли знать, о чём думал Беренгар в лабиринте, который был его разумом, и поэтому они испытывали непреодолимое чувство страха, вдохновлявшее их никогда не поднимать оружие против человека перед ними, ибо в их сознании Беренгар был демоном во плоти человека.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2436942